

Соборный иноразум: критские итоги

Собор православных Церквей на Крите, который в греческом мире предпочитают называть Великим и святым, а в России сначала величали Всеправославным, а потом этого наименования «лишили», завершил свою работу. Несмотря на отсутствие четырех Церквей из 14, которые должны были составить кворум, Собор принял шесть документов, а также два послания «граду и миру», одно из которых называется пугающим антиэкуменистов словом «энциклика».

Представители Константинопольского (Вселенского) патриархата, выступившего организатором Собора, считают, что, несмотря на неполный состав участников, решения форума обязательны для всего православного мира. Константинопольский патриарх Варфоломей даже намекнул, что непринятие этих решений отсутствующими Церквями сделает их «еретиками». Вспоминая Константинопольский собор 1872 года, на котором произошло отделение Болгарской церкви, патриарх Варфоломей пригрозил: «Те, кто не принял решения Соборов, изолировались и превратились в еретиков». Намек более чем прозрачный. Болгарский патриархат первым, 1 июня с.г., отказался ехать на нынешний Собор на Крите. Правда, болгарская схизма XIX века была преодолена в победном 1945 году при посредничестве Московского патриарха Алексия I (Симанского). Однако ныне обвинения в этнофилетизме, то есть предпочтении национальных интересов общеправославным, так же как и в 1872 году, прозвучали, но уже в адрес Московского патриархата. Упрек бросил Кипрский архиепископ Хризостом II.

Тем не менее устроители Собора считают, что он продемонстрировал единодушие мирового православия и торжество соборного разума. «Было действительно необъяснимое для нас отсутствие, были трудности, не было все просто и радужно. Были острота, напряженность, пессимизм относительно результатов. Но в конце концов были достигнуты договоренность, единство,

гармония и единодушие. Вместе мы написали историю», – приводят слова патриарха Варфоломея информгентства. Слова о достигнутом единодушии присутствуют в обоих посланиях критской встречи.

Однако в Московском патриархате не разделяют мнения Константинополя и его единомышленников ни о том, что на Крите восторжествовало всеправославное единство, ни о том, что решения этого собрания обязательны для исполнения. Хотя патриарх Московский и всея Руси Кирилл в начале работы Собора направил послание, в котором заявил: «Мы остаемся одной православной семьей», – по итогам форума РПЦ скорее склонна к отторжению, чем к принятию мнения соборян. «Полагаю, что Священный синод Русской православной церкви на очередном заседании, которое обычно происходит в июле, рассмотрит документы собрания предстоятелей и представителей десяти поместных Церквей, состоявшегося на Крите, с целью выразить отношение к ним со стороны Московского патриархата», – сообщил замглавы Отдела внешних церковных связей РПЦ протоиерей Николай Балашов. Пока представители Русской церкви предпочитают уходить от прямых ответов на вопросы об отношении к «ультиматуму» Константинополя, однако некоторые реплики и комментарии позволяют предположить, что решение ее Синода будет не в пользу критских документов.

На одном из брифингов представитель Константинопольского патриарха архиепископ Телмисский Иов Геча так объяснил позицию своей Церкви российским журналистам: «Вы прибыли из демократической страны, где от всех ожидают участия в голосовании. К сожалению, в демократической стране не все участвуют в голосовании. Означает ли это, что голосование, которое произошло в вашей стране, нелегитимно?» Почему-то представителей РПЦ особенно возмутило слово «демократический» в применении к соборному процессу. Тогда же на реплику Гечи отозвался протоиерей Николай Балашов. «В Церкви ведь нет демократии с самого первого века, и не будет», – сказал священнослужитель, пояснив, что демократия – это власть народа, а в Церкви «власть принадлежит Богу». Впрочем, архиепископ Иов сам по себе символизирует все то, что кажется враждебным Московскому патриархату: он выходец из украинской епархии Константинопольского патриархата в Канаде, а в последующем перешел в Русскую архиепископию под той же юрисдикцией во Франции, которая остро конкурирует в этой стране с Московским патриархатом.

Конечно же, не только фактор личного неприятия представителей «модернистского» и «прозападного» течений в православии отталкивает от Собора на Крите Русскую церковь. «Собор десяти Церквей» завершился публикацией сразу двух посланий. Одно в большей степени социально-политическое, другое – «энциклика», или «окружное послание», подкрепляет социально-политические декларации соборян богословской аргументацией. Следует заметить, что, несмотря на «пугающее» сходство с обозначением посланий пап Римских, слово «энциклика» вполне употребительно в восточном христианстве.

В итоговом послании есть моменты, не вписывающиеся в стилистику Московского патриархата. Документ «сформулировал предложение учредить Святой и великий собор в качестве регулярно действующего института».

Кроме того, соборяне считают, что «современная секуляризация ставит своей целью отчуждение человека от Христа и духовного влияния Церкви, неоправданно отождествляя ее с консерватизмом». «Отождествление Церкви с консерватизмом, несовместимым с прогрессом цивилизации, является произвольным и злоупотребительным», – говорится в критской энциклике. В то же время РПЦ в последнее время определяет свою социальную концепцию именно как консервативную альтернативу глобальному либерализму. Вопреки мнению Московского патриархата Собор на Крите считает, что «западная цивилизация несет неизгладимый отпечаток непреходящего вклада христианства». В энциклике звучит отрицание крайностей глобализации, впрочем, как и национализма: «Православная Церковь перед лицом нивелирующей и безличной гомогенизации, которой способствует

глобализация, а также крайностей этнофилетизма, выступает в защиту идентичности народов и укрепления местных традиций». Наконец, критский Собор призывает Церкви «не вмешиваться в политику», хотя свидетельство Церкви «является существенным образом политическим – как забота о человеке и его духовной свободе».

Соборяне также осуждают фундаментализм как проявление «болезненной религиозности». Если в послании тема фундаментализма звучит скорее в контексте угрозы исламизма, то в энциклике этому понятию придается более универсальный характер: «Сейчас мы переживаем распространение болезненного явления насилия во имя Божие. Вспышки фундаментализма в недрах религий рискуют привести к господству мнения, что он составляет сущность религиозного феномена. Истина, однако, заключается в том, что фундаментализм как «ревность не по рассуждению» (Рим. 10,2) является проявлением болезненной религиозности. Подлинный христианин, следуя примеру Распятого Господа, не требует жертвы, но приносит себя в жертву, и по этой причине является строжайшим судьей религиозного фундаментализма любого происхождения».

Одновременно форум десяти православных Церквей принял воззвания, к которым вполне мог бы присоединиться Московский патриархат. В своем обращении и других документах соборяне признали, что диалог с инославными христианами не означает компромиссов в вопросах веры, а также подтвердили понятие брака как союза мужчины и женщины. Дипломатической стратегии РПЦ соответствует и призыв Святого и великого собора к защите прав христиан на Ближнем Востоке и в других местах. Вообще «Собор десяти», как это принято и в РПЦ, проблему прав человека связывает прежде всего с защитой прав верующих, в частности христиан. Такое понимание он противопоставляет «самонадеянному обожествлению индивида и его прав». Патриарх Кирилл, напомним, также недавно говорил о ереси «человекобожия» и «человекопоклонничества», чем навлек на себя шквал критики.

К числу опасений, которые питали верующие в России по отношению к Собору на Крите, можно отнести опасность обсуждения украинской темы. По социальным сетям распространялись слухи, что патриарх Варфоломей вот-вот объявит в Украине свой экзархат в качестве мести за отказ РПЦ участвовать в Соборе. Слухи эти усилились после того, как Верховная рада Украины направила в Константинопольскую патриархию послание с просьбой «отменить» решение XVII века о передаче Киевской митрополии в юрисдикцию Московского патриархата.

В РПЦ не поверили или сделали вид, что не поверили в такую угрозу. «Между христианами так не бывает. У нас так (мстить. – «НГР») не принято. И мы тоже из этого исходим», – сказал в ответ на панические слухи Николай Балашов. В Константинопольской патриархии тоже заверили, что послание Рады не получали и рассматривать его на Соборе в любом случае не будут. Более того, архиепископ Афинский Иероним во время Собора предложил осудить унию (с Римом), как метод, чуждый духу православия. Это решение вошло в соборные документы, в том числе в послания.

Однако из-за отсутствия РПЦ и соответственно делегации Украинской православной церкви Московского патриархата, получилось так, что украинское православие представляли духовные лидеры диаспоры, находящиеся под омофором Константинопольского патриарха. Кроме упомянутого выше архиепископа Ионы Гечи, под соборными документами стоит подпись глав Украинской православной церкви в США митрополита Иерапольского Антония Щарбы и Карпаторосской епархии в США епископа Григория Тациса (грека по национальности).

Согласно заявлению протоиерея Николая Балашова, остается немного времени, чтобы узнать мнение Синода РПЦ о решениях критского Собора. Если судить по тому негативному фону, который создается в публикациях близких к Московскому патриархату обозревателей, Русская церковь вряд ли примет состоявшийся без ее участия Собор. Тем более что соборные документы открываются

признанием ведущей роли Константинопольского патриарха Варфоломея в проведении Собора, что неприемлемо для Москвы. Однако и резкого разрыва ждать не приходится, учитывая, что патриарх Кирилл все же обратился с посланием к соборянам, и формулировки в этом послании отличались мягкостью и дипломатичной расплывчатостью.

Скорее всего РПЦ попытается представить Собор на Крите своеобразным «нулевым этапом», прелюдией к истинному единению Церквей. Организаторы Собора также объявили его первым актом продолжающегося действия. Представители и предстоятели Церквей должны собираться каждые несколько лет – высказывались и такие пожелания.

Однако для РПЦ совершенно неприемлемы притязания Великого и святого собора на роль руководящего коллегиального органа православной ойкумены, своего рода мирового правительства во всеправославном масштабе. «Внешнего управления» в Москве боятся как огня, это главный жупел отечественных охранителей.

Захочет ли Константинополь отступить от своих слов о «ереси», решится ли на «Великую схизму» XXI века? В этом тоже есть сомнения. Но при варианте обоюдного отступления соперничающих Патриархатов значение встречи на Крите действительно будет сведено к «нулевому варианту».

Источник:

<https://rugr.gr/obwestvo/5705-sobornyj-inorazum-kritskie-itogi.html>